

Женщина-хозяйка молча ушла, как только люди спустились вниз.

Остальные постепенно столпились вокруг.

— Ничего не обнаружил, — спокойно констатировал Чу Минчжоу. — Верх заперт, подняться невозможно.

Раз он так сказал, никто не осмелился усомниться.

— Конец, значит... нам придется пережить еще одну ночь?

Время в Подземелье течет иначе, чем в реальности — то быстрее, то медленнее, поэтому игроки обычно ориентируются по восходам и закатам. Сейчас солнце медленно клонилось к закату, заливая коридоры и комнаты золотистым светом.

Вообще, в играх такого типа самое опасное — полностью довериться одному человеку и действовать, вращаясь вокруг него. Все это понимали, но из-за обилия непредвиденных ситуаций и редкого уровня сложности ЗА, люди невольно подчинялись лидерству и мнению одного игрока.

Хотя самому этому человеку было совершенно наплевать на их дела.

Но сегодня Чу Минчжоу, похоже, был в хорошем настроении и даже не без терпения отвечал на вопросы остальных.

— Разве еще не стемнело? Разве они начнут двигаться?

— ...Будут, будут.

Высокий худой мужчина, задавший вопрос, виновато закивал.

— А сегодняшние фотографии помогут в выполнении задания? — подняла руку девушка, нашедшая снимки. — И еще... каковы в конце концов условия для запуска смерти? М-м... такое можно спрашивать?

— Можно, — лениво и небрежно бросил Чу Минчжоу. — Просто поменьше болтай. Если будешь молчать, никто тебя за немую не примет.

Сюэ Я: «?»

Э-э.

— Что касается фотографий, — тут Чу Минчжоу уже не сдержал знакомого, насмешливого фыркания, — полезны они или нет? Ты бы еще прямо попросила Сон на тысячу ли написать тебе имя убийцы. Так ведь будет полезнее всего, верно?

Прекрасно, до боли знакомый саркастичный тон.

Бесцеремонный ответ заставил спросившую девушку, Чжу Сяюань, мгновенно вспыхнуть до корней волос. Ей стало особенно стыдно, когда она заметила, как Цю Юань, с которым у нее были натянутые отношения, с трудом сдерживает смех.

Впрочем, вскоре девушка успокоилась. Ведь было очевидно, что Чу Минчжоу язвит не только в ее адрес.

— Раз вы так боитесь ночи, давайте сначала разберемся с тем, что уже известно. — Чу Минчжоу привычно потянулся за сигаретами, но карман оказался пуст. Он вспомнил, что оставил пачку в комнате, и это его раздражило. Приподняв подбородок, он кивнул на стоявшего позади Цю Юаня: — Рассказывай, как погиб Лю Тао.

Чу Минчжоу никогда не считал себя человеком с мягким характером. Его выдающиеся способности и высочайший статус, завоеванный в тысячах игровых миров, выковали в нем сегодняшнее высокомерие. Смысл существования Сна на тысячу ли заключался в перераспределении ресурсов и естественном отборе, и у него были все основания и силы вести себя подобным образом.

Под его надменным и равнодушным взглядом парень, который только что посмеивался, замер, а затем заметно занервничал:

— Лю... Лю Тао? Я... брат Чу, я...

— Выбирай слова, — нетерпеливо бросил Чу Минчжоу.

Он не внезапно стал добрым и решил вмешаться в чужие дела. Для таких низкоуровневых Подземелий у игроков высокого ранга, прошедших через многое, давно был свой простой и грубый метод прохождения. Но то, что он обещал Сюэ Я наверху на лестнице, было правдой: он действительно дал слово Чэнь Миншэну, что будет учить этого глуповатого на вид мальчишку разбираться в уликах, поэтому и заставил себя расспросить остальных.

А раздражался он все сильнее, потому что чувствовал: Сюэ Я, стоящий рядом, с самого начала неотрывно смотрит на этого Цю Юаня.

Что в нем такого интересного?

Чу Минчжоу придирчиво и невольно подумал: глаза меньше, чем у него, нос не такой прямой, кроме голоса и губ — ничего особенного. Чем он заслужил внимание Сюэ Я?

В глубине души, скрытой от чужих глаз, этот глубокий и непредсказуемый мужчина не только пренебрежительно критиковал парня, но и чувствовал нечто странное, похожее на обиду.

Почему он смотрит на него, а не на меня?

Ведь только что наверху говорил, что я красивый.

Цыц.

Чу Минчжоу раздраженно прищурил свои опасные глаза. Заметив боковым зрением, что мальчишка с тонкими черными волосами все еще ничего не замечает и продолжает пристально смотреть на другого, он разозлился еще сильнее.

Какой же ветреный кролик.

Даже когда я его учу, он не слушает... Да и не спрашивает, с чего бы остальным такая честь — чтобы игрок уровня 3А водил их за руку?

Бесит.

Чу Минчжоу глубоко вздохнул.

Ладно, пусть смотрит, на кого хочет, не его дело.

Не очень-то и хотелось.

— Что-то случилось? — Сюэ Я понял, что остальные его не замечают, и тихонько спросил.

Он с любопытством украдкой поскреб теплую ладонь мужчины, у которого внезапно изменилось настроение. Это было легко и щекотно, как прикосновение кошачьего язычка. Сюэ Я моргнул своими ясными, как небо, глазами, глядя на Чу Минчжоу.

— ...

Чу Минчжоу успокоился, и в глазах окружающих его выражение лица снова потеплело.

Его переменчивость лишь добавляла ему загадочности и внушала игрокам еще больше трепета. Но Сюэ Я, ставший первопричиной этого, думал лишь об одном: как же это странно.

Он заметил, что Чу Минчжоу все время украдкой, тайком поглядывал на него. Сюэ Я думал, что тот хочет сказать что-то важное, но когда он, волнуясь, спросил его, ему показалось — может, это была иллюзия? — что уголки губ мужчины на мгновение дрогнули в едва заметной улыбке.

Точно так же, как...

Точно так же, как в сериалах, которые он смотрел по телевизору: так улыбаются плохие мальчики в школе, которые сначала доведут девочку до слез, а потом смотрят на ее гнев.

Но ведь я не девочка, — озадаченно подумал Сюэ Я.

Однако размышления прервал странный электронный голос, снова зазвучавший в голове:

— Игрок Сюэ Я, примите задание: убейте Соловья.

— После выполнения вы получите щедрую награду.

— Игрок Сюэ Я...

Этот голос, словно молитвы монаха, раз за разом эхом отдавался в мозгу. Впервые он прозвучал совершенно внезапно, напугав трусливого Сюэ Я до бледности, а с того момента, как появился Цю Юань, электронный звук стал повторяться без остановки, словно зараженный вирусом.

Убить Соловья — кто такой Соловей?

Сюэ Я чувствовал, как кружится голова. Все это до боли напоминало сюжет романа, который любила читать младшая из близнецов в соседней комнате. Разница была лишь в том, что его собственная система, кажется, была системой злодея.

— Игрок Сюэ Я, примите задание...

Как же шумно.

Сюэ Я опустил веки, изгиб его ресниц напоминал мягкий полумесяц. Он изо всех сил старался игнорировать навязчивый голос, но тот, будто чувствуя это, становился все громче и настойчивее, словно сотня тяжелых барабанов, бьющих в унисон. От этого шума он невольно прижался к человеку рядом.

Мужчина вздрогнул. Почувствовав, как мягкие черные волосы, за которыми он наблюдал, кокетливо трутся о его плечо, он ощутил, как воздух наполнился тонким, сладким ароматом. Это действовало как магия, заставляя его склонить голову и поцеловать розовую щечку обладателя этих волос.

А может, он просто сам хотел поцеловать Сюэ Я, без всяких причин.

Мужчина сглотнул.

Череда странных событий последних дней сложилась в нечто большее, вызвав в нем бурю чувств. Чу Минчжоу прекрасно понимал, что с ним что-то не так — он попал в ловушку одержимости, имя которой Сюэ Я.

Это ненормально, думал Чу Минчжоу, нужно немедленно отстраниться...

— Что такое? Тебе плохо? — тело мужчины среагировало быстрее мозга. Он слегка наклонил плечо, чтобы нежному парню было удобнее прислониться, и приблизил лицо, чтобы лучше видеть эти красивые черты.

Головокружение.

Сюэ Я поднял глаза, подернутые легкой дымкой, и открыл рот, собираясь что-то сказать, но не успел: человек с другой стороны внезапно окликнул его.

— Сюэ Я, тебя ведь зовут Сюэ Я, верно?

Цю Юань смотрел на того, кто появился так незаметно, что его присутствие казалось почти призрачным. Он не мог вспомнить, когда именно этот человек возник, и лишь с трудом собрал в памяти его имя. В то же время в нем вскипела неудержимая зависть, смешанная с врожденным страхом, заставившая его выкрикнуть это имя.

— Сюэ Я... разве ты не знаешь? — спросил Цю Юань.

Этот неясный вопрос наложил слой подозрения на влажные коридоры жилого дома.

— Что ты имеешь в виду? — спросил кто-то рядом.

Парень посмотрел на Сюэ Я с явным испугом:

— Вчера ночью я был так напуган, что спал вместе с братом Лю... До полуночи все было спокойно, а потом я услышал стук в дверь.

— Стук в дверь? — лицо высокого худого мужчины изменилось. — Вчера ночью стучали? ...В вашу дверь?

Они все жили на третьем этаже, комнаты были рядом, а так как дом был старым, звукоизоляция почти отсутствовала, поэтому любой громкий звук был слышен всем. Не говоря уже о стуке в дверь посреди глубокой ночи.

Причина такой настороженности крылась в событиях первой ночи.

Изначально в команде было девять человек, и за два дня трое погибли. Двое из них умерли прямо в своих комнатах, и общее у них было то, что...

Кто-то в кромешной тьме постучал в их дверь.

Неизвестно, было ли это из-за того, что нервы у всех были на пределе, но все спали так крепко, что не услышали стука прошлой ночью. Если стук действительно был, то смерть Лю Тао можно отнести к тому же типу, что и у остальных.

Но если Цю Юань жил с Лю Тао в одной комнате, почему погиб Лю Тао, а другой остался невредим?

При этой мысли взгляды, которые остальные бросали на Цю Юаня, стали странными.

— Нет... — Цю Юань съежился под пристальными взглядами, закусил бледную губу. — Вчера ночью стучали не в мою дверь.

— Не в твою? Тогда как...

— Я не знаю... почему, когда стучали не в нашу дверь, погиб брат Лю, — голос Цю Юаня был тихим, чистым и мелодичным, но в нем слышался какой-то скрытый, пугающий подтекст.

— Это... это была его дверь, — Цю Юань указал рукой на парня, который до сих пор стоял с растерянным выражением лица, заставляя всех снова перевести взгляды на него. — Сюэ Я, ты ведь тоже слышал вчера ночью?

Когда он произнес имя Сюэ Я, выражение лиц окружающих изменилось.

Чжу Сяюань и высокий мужчина на мгновение замерли, пытаясь выудить из памяти этот образ.

Красивый, белый, как снег, парень.

Словно туман, рассеивающийся перед глазами, они смотрели, как закатные лучи играют на его опущенных пальцах, разливаются по шее, подбородку и темным, подрагивающим ресницам, создавая размытую, словно на картине маслом, атмосферу.

Сюэ Я выпрямился и наклонил голову.

<http://bllate.org/book/20952/2124363>